

Глава 82. Разум мракоборца. Часть третья. (Гермиона)

На следующий день первым уроком у нас была Защита от Темных искусств. Аластор Крауч, как его теперь стоило бы называть, появился в классе как всегда, неожиданно, и начал урок со ступефая, бесследно погасшего в Пламени Удуна, которым окутался Драко. Грозный глаз что-то пробурчал себе под нос, но, в целом, выглядел скорее довольным.

— Итак, — начал он, никак не комментируя собственные действия и реакцию наследника имени и Дома Малфой, — Сегодня мы рассмотрим тех существ, которые я советую относить к «людям», вопреки предписаниям министерства. Некоторых из них вы уже проходили в прошлом году. Как вы считаете, о ком это я сейчас? Мисс Грейнджер?

— Обратни, — твердо ответила я.

— Правильно, — кивнул Грозный глаз. — Обратни, а также и вампиры, которых министерство внесло в программу этого года, хотя эти две категории темных существ следовало бы изучать вместе... или, хотя бы, последовательно, поскольку они имеют много общего. Но об их сходстве и различиях я расскажу вам позже. Пока же... Ответьте мне, почему я склонен считать, что обратни и вампиры, даже без палочек могут быть столь же, если не более опасны, чем волшебники? Почему они столь массово присоединялись к Тому-кого-нельзя-называть в прошлой войне?

— ...темные...

— ...гады...

— ...твари... — зашелестело в классе, и только Гарри спокойно держал поднятую руку.

— Мистер Поттер, — кивнул Грозный глаз. — Ваша версия?

— Наше общество последовательно исключает для представителей этих двух категорий все возможности легально обеспечить себе необходимый минимум нормального существования, — начал Гарри. — Так что не стоит удивляться тому, что они, в свою очередь, желают взорвать это самое общество ко всем Столпам Порядка, и спеть на пепелище комические куплеты.

— Любопытно, — Грозный глаз почесал шрам на правой щеке. — Признаться, я не ожидал от Вас, мистер Поттер, столь... взвешенного подхода. Особенно в свете Вашего конфликта с моим предшественником, основанного именно на том, что он — оборотень.

— Если позволить своим фобиям влиять на собственные представления о действительности, и, тем более, позволять этим «представлениям» подменять в сознании собственно действительность, то, рано или поздно, это приведет к утрате постоянной бдительности, и прочим... нехорошим последствиям. Нет сомнений, что позволять проклятому обратню... — Гарри на секунду задумался, а потом прокомментировал собственные слова: — Слово «проклятый» тут следует понимать, как техническое определение в значении «подвергнутый проклятью», а не как ругательство, — и продолжил. — ...так вот, позволять проклятому обратню, не контролирующему себя в определенные периоды времени, учиться вместе с прочими детьми, не предпринимая надлежащих мер предосторожности, и, тем более, позволять ему учить детей — не кажется мне хорошей идеей. Но, тем не менее, есть множество работ, которые оборотень, даже проклятый, вполне способен выполнять, не создавая дополнительной опасности для окружающих. Тем более, если периодичность проклятья позволяет вовремя изолировать его, снижая опасность до вполне терпимого минимума. Также вполне возможно, предпринимая необходимые меры безопасности, обучать пострадавших

детей... возможно — выделив для этого специальную школу. Вместо этого общество предпочитает игнорировать проблему, или же, в лучшем случае — пытаться лечить симптомы, причем таким способом, который только ухудшает положение...

— Садитесь, Поттер, — прервал профессор начинающуюся инвективу. — Ваше мнение об оборотнях — понятно. В целом, я даже склонен с Вами согласиться... А теперь, класс... Что вы скажете о вампирах? Мисс Грейнджер? — отреагировал он на мою поднятую руку.

— Вампиры бывают двух главных разновидностей: низшие, недалеко ушедшие от обычных упырей, бессмысленная нежить, с которой не имеет особенного смысла даже пытаться разговаривать. И высшие. Последним кровь и жизнь жертв нужна не для поддержания существования, а для колдовства. Ну, примерно, как нам, волшебникам, палочка. Неоднократно поступали предложения организовать донорские пункты...

— Но? — усмехнулся учитель ЗоТИ.

— Но это бессмысленно, — я со вздохом вспомнила, как предлагала именно это самое. — Глоток крови в их случае — это не «пополнение запаса гемоглобина», как иногда пишут в маггловских книгах, а символический акт, знаменующий передачу жизненных сил. И именно поэтому кровь, пусть даже и законсервированная по всем правилам (да даже и подвергнутая заклятью стазиса) им уже не подходит.

— То есть, — от ухмылки изуродованного лица многих в классе бросило в дрожь, — вампиры, в отличие от оборотней, — ужасные темные твари, подлежащие безусловному уничтожению?

— Нет, — твердо ответила я.

— Нет? — удивился Грозный глаз.

— Высшие вампиры вполне способны контролировать себя (разумеется, если не доведены до Жажды, а иногда — даже и в таком состоянии). И для уровня среднего мага им достаточно одного-двух глотков в год... Хотя это и не значит, что «достаточно» — значит «они этим количеством будут обходиться», — я вспомнила ощущения от «поцелуя» Луны... да и Гарри, и, надеюсь, что незаметно, вздрогнула. — Но, я полагаю, найдется достаточно волшебников, готовых еще и приплатить за «поцелуй».

— Вы уверены? — удивился учитель.

— Да, — твердо ответила я. — Платят же волшебники за Лауданум*, который до сих пор открыто продается в аптеках Косого переулка, хотя магглы уже давно доказали, что употребление этого препарата укорачивает жизнь гораздо серьезнее, чем «поцелуй» вампира, не доведенного до Жажды.

/*Прим. автора: Лауданум (лат. Laudanum) — опиумная настойка на спирту. В более широком смысле — лекарство, в состав которого входит опиум. Был особенно популярен у женщин в викторианскую эпоху как универсальное лекарственное, успокоительное и снотворное средство*/

— Хм... — Грозный глаз провел пальцами по шраму, расплосовавшему всю щеку от глаза до уголка губ. — Мисс Грейнджер, Вы говорите так, как будто Вам уже доводилось общаться с высшими вампирами...

— Да, — кивнула я. — Правда, только их одного из кланов Маскарада, но все-таки...

— Тогда, не будете ли так любезны, что расскажете, что Вы вынесли из этого общения?

— Хорошо, — я кивнула и вышла к доске. — Как я уже сказала, лично я общалась только с Детьми Малкава, Безумными пророками, манипулирующими тканью Судьбы и Тем-что-могло-бы-быть. Признаться, только посвящение Хаосом помогает мне понимать их... но, когда они углубляются в высшие области своего странного искусства, понять их не помогает даже Хаос. Однако, некоторые наиболее простые трюки вполне выполнимы даже без глотка свежей крови.

— Вы можете доказать это, мисс Грейнджер? — в затихшем классе голос Грозного глаза прозвучал особенно отчетливо.

— Извольте.

Я щелкнула пальцами, и между учителем и входом в класс возникла огромная кобра, раздувающая свой клубок.

— Ступефай! — немедленно отреагировал Грозный глаз. — Эванеско! Секо! Файр! Круцио! Авада кедавра!

Разумеется, ни одно из этих заклинаний не подействовало, а я порадовалась, что послушалась совета Луны, и вызвала химеру туда, где ни между ней и учителем, ни за ней — не было никого из учеников.

— Неплохо, — признал аврор. — Иллюзия?

— Не совсем, — покачала я головой, и двинула химеру вперед, к доске. Луна рассказывал мне, что возможны химеры, обладающие некоторым подобием собственного сознания, или, хотя бы отпечатком сознания творца... Но мне пока что удавались только простейшие образцы, которыми приходилось постоянно управлять.

— Х-р-щ! — ядовитые клыки кобры скребнули по классной доске, оставляя отчетливые царапины, после чего я позволила химере исчезнуть.

Грозный глаз подошел к тому месту, где только что развеялась моя химера, потыкал пальцем в оставшиеся царапины, покачал головой и молча посмотрел на меня.

— Этой кобры здесь не было, — пояснила я, — но, при определенных обстоятельствах, она могла бы быть. Я переплела нити Судьбы так, чтобы мир поверил, что она здесь есть... Но все-таки ее не было. Потому все ваши заклинания просто пролетели сквозь нее — не было ничего, во что они могли бы попасть. Однако, если бы она кого-нибудь все-таки укусила — последствия от укуса настоящей кобры не отличил бы ни один колдомедик.

Слизеринцы, присутствовавшие на уроке, посмотрели на меня с некоторым испугом и нескрываемым уважением. Некоторые гриффиндорцы — с испугом и отвращением. Но даже Рон Уизли промолчал, решив не высказываться по этому поводу.

— Любопытный трюк... — Грозный глаз снова погладил свой шрам. — Значит, это доступно и тем, кто не является вампиром... Любопытно... Вы позволите взять несколько уроков? Подобный... фокус был бы небесполезен. Во многих ситуациях.

Я и не сомневалась, что и аврор и Рыцарь Вальпурги заинтересуются этой демонстрацией.

— Приходите на собрание Рассвета, — пригласила я его. — Возможно, мне удастся получить

разрешение на передачу этих знаний...

Разумеется, передавать тому, кто вполне может стать врагом, знания уровня Высших Исчислений, я не собиралась. Но вот, посоветовавшись с Кай, думаю, мы сможем вбросить Грозному Глазу некоторые идеи, способные внести раскол и в светлый и в темный лагерь.

— С Малкавиан — понятно, — постарался закруглить демонстрацию Грозный глаз. — А что Вы скажете о других кланах?

— Немногое, — пожала я плечами. — Тремер владеют Магией крови на таком уровне, к которому обычному волшебнику трудно даже приблизиться... Но, впрочем, «трудно», не значит «невозможно». Именно что «возможно», доказательством чего служит сам клан Тремер, появившийся именно в результате развития этой области магии обычными волшебниками в поисках бессмертия.

Некоторые слизеринцы замерли. Идея достижения бессмертия на путях черной магии давно не давала покоя многим из чистокровных и не только волшебников... И теперь, когда я сказала, что подобное не только «возможно», но и «было проделано» — думаю, давление на министерство по поводу запретов на некоторые области магии резко усилится. Плюс к заботам Дамблдора, плюс возможность для Дароу усилить раскол в светлом лагере. Минус к репутации лично для меня, и, скорее всего для Гарри... Но, думаю, мы переживем. «Жертва пешки из позиционных соображений».

— Любопытно, — кивнул Грозный глаз. — Я слышал об этом, но только как об одной из версий появления этого клана.

— Малкавиан говорят, что так оно и есть, и я склонна этому верить, — вздохнула я. — Доказательств мне не представляли, да я их и не требовала. Но я склонна считать, что те, кто рассказали мне об этом — знают, о чем говорят.

— Хорошо, — кивнул Грозный глаз. — Можете рассказать еще что-нибудь? Полагаю, это будет более интересно, чем если я начну пересказывать вам «дозволенные министерством», то есть — безжалостно зацензуренные источники.

— Вентру способны практически без магии уговорить вас застрелиться авадой, а то и наложить на себя круцио, — выдала я общеизвестную малость. — Если Вы увидели Носферату ДО момента атаки — это говорит о том, что Вы — нереальный везунчик... или же волшебник на уровне Мерлина. Тореадор... впрочем, о них я промолчу. Если они старательно поддерживают репутацию слабейшего и глупейшего из кланов, принимая в свой состав «художников», считающих неприличный рисунок на мосту или же выставленную со сцены голую задницу — произведениями искусства, то, рассказав об их настоящей силе я могу вызвать некоторое... неудовольствие.

— Хотя бы намекните, — заинтересовался Грозный глаз.

— Идеи, которые они транслируют в мир через свои произведения — вполне могут изменить весь мир... и все будут считать, что так оно и должно быть.